

**ЯЗЫК
И ЛИТЕРАТУРА**

УДК 801.82 DOI 10.25986/IRI.2022.4.90.008

Ю. А. Артамонов

Московский университет МВД России им. В. Я. Кикотя, ИРИ РАН, ИВИ РАН, Москва, Россия.

artamonov5@yandex.ru

А. А. Гиппиус

НИУ «ВШЭ», Москва, Россия. agippius@mail.ru

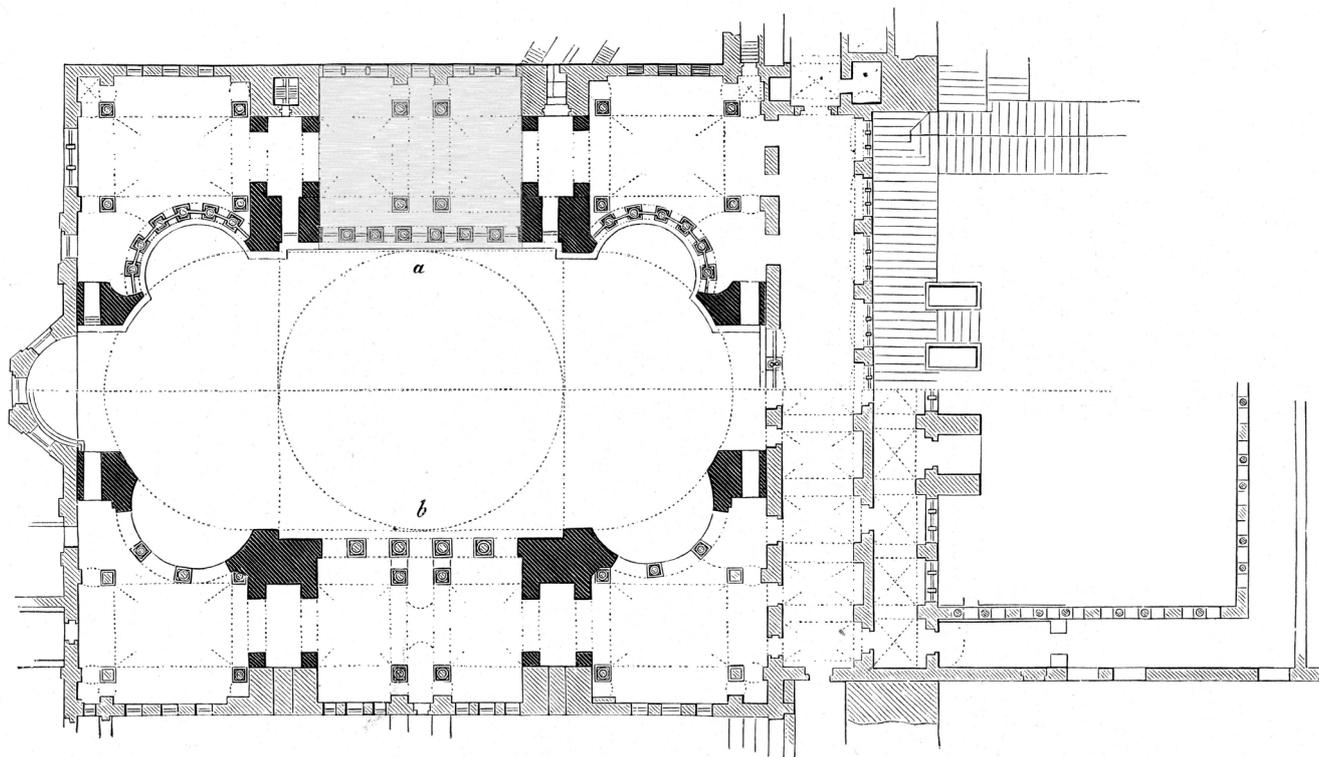
**ДРЕВНЕРУССКИЕ НАДПИСИ СОБОРА СВЯТОЙ СОФИИ В
КОНСТАНТИНОПОЛЕ
(ЦЕНТРАЛЬНАЯ ЧАСТЬ ЮЖНОЙ ГАЛЕРЕИ)**

Статья продолжает серию публикаций, посвященных славяно-русским граффити XI–XV вв. из собора Святой Софии в Константинополе. Вниманию читателя предлагается описание 7 надписей, зафиксированных в 2008–2011 гг. в центральном сегменте южной галереи.

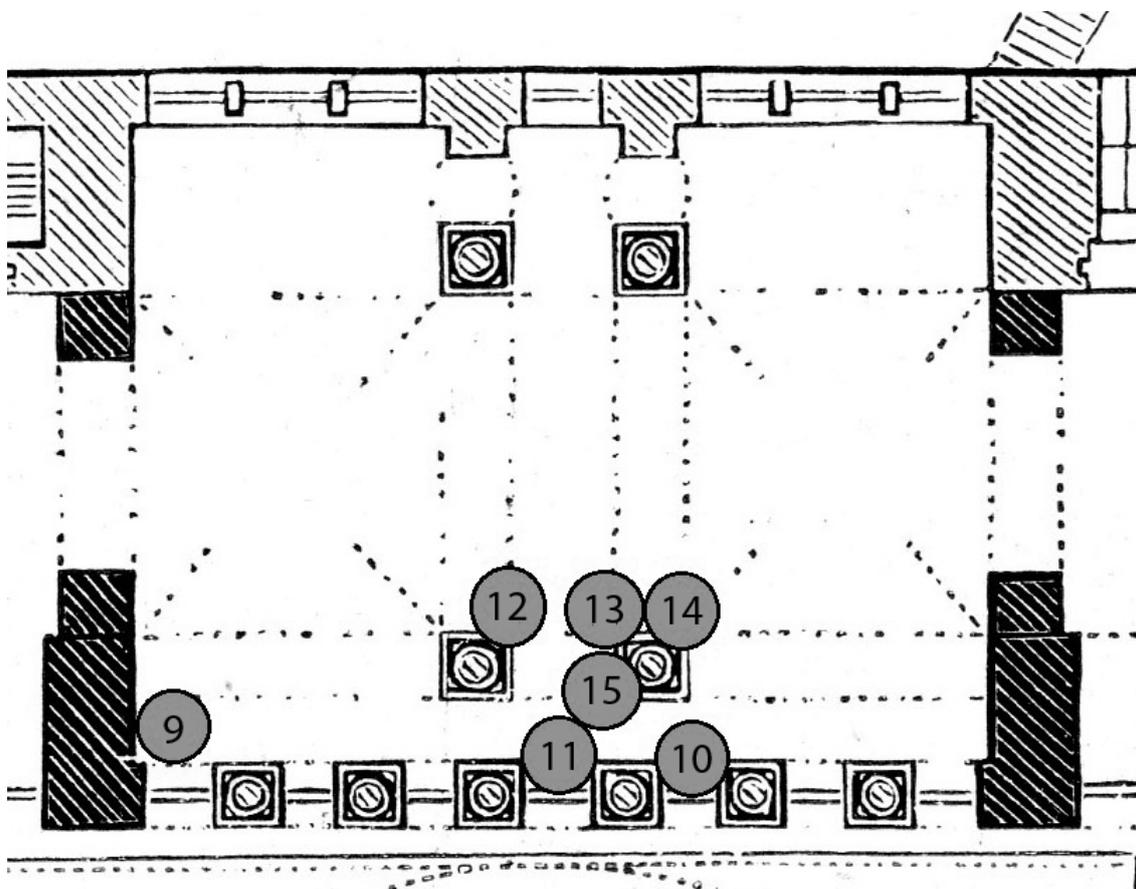
Ключевые слова: надписи-граффити, древнерусская эпиграфика, паломничество, хождения, Древняя Русь, Византия, Константинополь, собор Святой Софии в Константинополе.

Статья написана в рамках проекта РФФИ № 21-59-14005 «Хождения и эпиграфика: паломнические надписи, географическая мобильность и благочестие между Византией и Русью (V–XV века)».

Настоящая статья продолжает проект издания средневековых славяно-русских граффити собора Святой Софии в Константинополе (Стамбуле). Авторы уже имели возможность познакомить читателя с историей изучения этого во многом уникального комплекса отечественной эпиграфики, расположенного вне исторических границ средневековой Руси, а также надписями из восточной части южной галереи (№ 1–8) [Артамонов, Гиппиус, 2022]. Ниже, согласно ранее обозначенному принципу движения по часовой стрелке, предлагается описание 7 граффити, выявленных в центральном сегменте той же галереи. Основные правила публикации надписей (формуляр, передача текста, определение модели начертания букв) остаются неизменными. При описании используется сквозная нумерация. Под номером 12* в публикацию включена надпись молдавлахийского происхождения.

Центральный сегмент южной галереи собора Святой Софии в Константинополе (Стамбуле)

План месторасположения древнерусских граффити

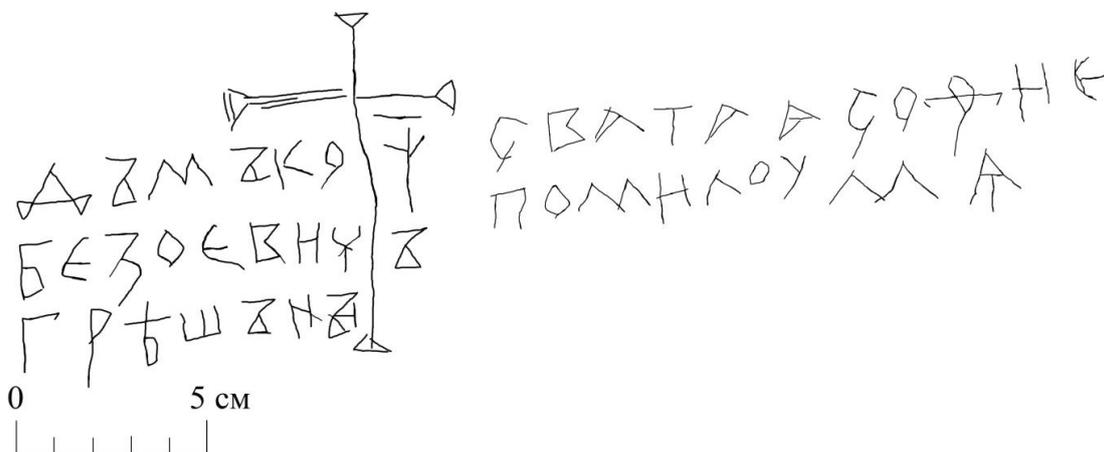

Надпись № 9

Публикации: [Артамонов, Зайцев, 2009а, с. 22–24; Артамонов, Зайцев, 2009б, с. 311–315; Артамонов, Гиппиус, Зайцев, 2009, с. 229–233; Артамонов, Гиппиус, 2012, с. 43–44; Артамонов, Гиппиус, Зайцев, 2012, с. 282; Томов, 2016б, с. 88–89; Томов, 2019, с. 107–108].

Местоположение. Надпись выполнена на первой слева мраморной облицовочной плите (верхний ряд) восточной стены. Высота от пола – 155,2 см, от угла слева (стена под углом 90° подходит к северо-восточному пилону) – 42,8 см.

Внешний вид. Граффито состоит из двух частей: первая – трехстрочная – вписана в изображение четырехконечного креста с декоративными треугольниками на концах (мачта – 9,4 см, перекладина – 6,3 см), вторая – двухстрочная – располагается справа от первой. Сходство в начертании *в, е, и, м, о* позволяет заключить, что обе части выполнены в одно время и одной рукой. Длина строк первой составляет 11,1 см, 11,0 см и 9,2 см соответственно; второй – 17,4 и 14,8 см. Расстояние между частями – 1,8 см; общая длина надписи – 30,3 см. Высота букв колеблется от 0,7 (второе *о* в *помилоу*) до 2,4 см (*щ*). Буква *л* в *сватаа* исправлена из *а* путем добавления перекладины. Пропуск *у* в отчестве автора (Безоуевичь, см. ниже), скорее всего, результат описки (если не отражение индивидуальной особенности произношения). Обе части выполнены с наклоном вверх. Сравнительно неглубокий контур букв, наличие соскоков, размашистость (ср. *м, л*) свидетельствуют о поспешности выполнения второй части. Невзирая на это, граффито уверенно читается благодаря хорошо заостренному писалу, которое использовал автор.

Текст:

дѣмъко ѱ	сватаа соѳіе
безоевичъ	помилоу ма
грѣшны	

Дѣмъко ѱ(ал)ъ Бесо[у]евичъ грѣшны. Сватаа Соѳіе, помилоу ма.

Палеография: а – Іа; б – І¹; в – Іб; г – І; д – ІВа; е – І; з – Іб; и – І, І; к – Іб; л – Іа; м – Іа; н – Ів; о – І; п – І; р – І; с – І; т – 2; оу – І; ѿ – І; ч – Іа; ш – І; ѿ – Іа; ѿ – Іб; ѿ – І; а – Іа.

Датировка. Палеографические особенности а, б, в, д, и, к, м, н, р, ч, ѿ, а позволяют относить надпись к XI–XII вв. [Рыбаков]. Схожие начертания а, в, и, р, ч, ѿ встречаем в записи № 18 (*ѱ(а)лъ Ставърь Городатиничъ*) из собора Святой Софии в Киеве, которое издатель склонен датировать началом XII в. [Высоцкий, 1966, с. 56–57, табл. XXIII]. Эта хронология находит свое подтверждение в палеографии берестяных грамот (датирующие признаки: б – «округлая петля»; р – «углом вверх»; оу – «уменьшенное О»; ш – «платформа приподнята; ѿ – «округлая петля» [Зализняк, 2000, с. 154, 182, 190, 202]). Начертания остальных букв не противоречат предлагаемой датировке. В написании а, в, г, д, е, и, р (см. *гривнѣ*), с, оу, ч, ш, ѿ, прослеживается сходство с грамотой № 119 (стратиграфическая дата – середина 10-х – середина 30-х гг. XII в.) [Древнерусские берестяные грамоты]. С датировкой граффито XI – первой половиной XII в. хорошо согласуется и состояние редуцированных. На графическом уровне датирующим признаком является замена ѿ → ѿ: почти все известные ныне берестяные грамоты, демонстрирующие данный эффект, относятся к XI – первой трети XII в. [Зализняк, 2004, с. 27]. Нужно заметить, впрочем, что оба примера приходятся на позицию после шипящего, в которой, по крайней мере в книжной письменности, мена ѿ и ѿ встречается и в текстах второй половины XII – начала XIII в., например, в Триоди Моисея Киянина [Гальченко, с. 38]. Заменой ѿ может быть также первый ѿ в *Дѣмъко*, но более вероятно, что это «настоящий» ѿ (об имени см. ниже).

Язык. О восточнославянском происхождении надписи говорит исправление а на ѿ в слове *сватаа*, а также сохранение неконечных редуцированных в сильной (*Дѣмъко*) и слабой (*Дѣмъко*, *грѣшны*) позициях. При этом вместо ѿ оба раза написан ѿ (*Безоевичъ*, *грѣшны*). Стяжение *-ѿъ (*грѣшны*), невыраженность конечного j (*помилоу <помилоу>*) и исходная необозначенность интервокального j (*сватаа*) имеют, скорее всего, общую графическую природу; ср. в надписи Новгородского Софийского собора № 210: *сты Михала <святѣцъ Михаѿла> прости и ѿдаѿ <ѿдаѿ>* [Медынцева, с. 152–153]; в граффито из собора Рождества Богородицы Антониева монастыря: *помил-у раба Михалу* [Гиппиус, Зализняк, 2004, с. 776–777]. В фонетическом отношении интересно написание *сват-*, отражающее отвердение губного в, которое, по-видимому, именно в этом корне было по диалектам проведено особенно последовательно, то есть лексикализовано. Аналогичные примеры имеются в киевских и новгородских граффити, берестяных грамотах, надписи на Суздальском змеевике [Гиппиус, Зализняк, 1998, с. 546–547].

Комментарий. Имя автора – *Дѣмъко* (или *Дѣмъко*, при допущении эффекта ѿ → ѿ) может быть как гипокористическим производным от *Димитриѿ*, так и дохристианским именем, производным от *дути*, *дѣму* ‘дуть’. Последнее кажется более вероятным, учитывая, что писец новгородской Службной минеи 1095 г. поп Домка упоминает это имя как мирское (*а мирьскы Дѣмъка*). Отчество автора, записанное как *Безоевичъ*, может быть лишь производным от дохристианского имени *Безуи* (‘не имеющий дяди [со стороны матери]’). В близкую нашей надписи эпоху это имя выступает в граффито № 102 из собора Святой Софии в Киеве: *Гѿ помози рабоу своему Безоеви*

¹ Начертание не вполне округлой петли следует объяснять твердостью материала (ср. ѿ).

Иванж отроку Добрынича [Высоцкий, 1976, с. 25–30], и в виде производного в берестяной грамоте из Старой Руссы № 22 *търи коуне оу Безоуеве* [Зализняк, 2004, с. 337–339]². Порядок слов, при котором имя отделяется от отчества и других относящихся к нему слов глаголом *пъсалъ*, обычен для эпитафии (ср. граффито № 22 Софии Киевской: *Воинегъ фль Жураговиць полоцанинъ* [Высоцкий, 1966, с. 59], и надпись № 187 Софии Новгородской: *Ст[ъ]панъ фль Рожньтиць* [Медынцева, с. 125]).

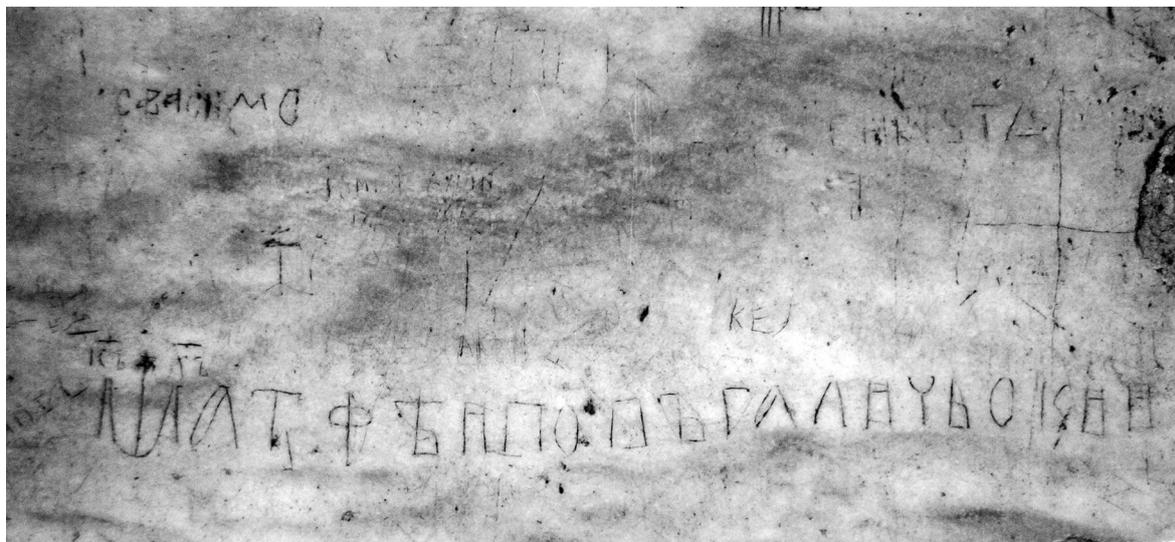
Типологически первая часть граффито представляет собой автограф, вторая – молитвенную запись.

Надпись № 10

Публикации: [Horbatsch, S. 87; Артамонов, Зайцев, 2008а, с. 60; Артамонов, Зайцев, 2008б, с. 14–15; Артамонов, Гиппиус, 2012, с. 44; Артамонов, Гиппиус, Зайцев, 2012, с. 286; Томов, 2016б, с. 74–76; Томов, 2019, с. 92–94].

Местоположение. Надпись выполнена на третьих слева перилах ограждения (парапета) северного контура. Расстояние от колонны слева – 70 см, от колонны справа – 133,2 см.

Внешний вид. Граффито – однострочное, его длина составляет 51,7 см. Размер букв к концу надписи последовательно уменьшается, их высота колеблется от 2 см (*а в галичьскийи*) до 4 см (*м*). Строка имеет волнообразный вид. Первая буква украшена изображением четырехконечного процветшего креста с непропорционально высокой мачтой (4,5 см), которая берет свое начало в нижней точке провисающей петли *м*, и короткой перекладиной (0,6 см). В верхней части строки, симметрично над плечами *м*, слева от креста под титлом прочерчено *І(су)сѣ*, а справа под титлом – *Х(ристос)ѣ* (высота букв – 0,7–0,8 см). А. Горбач рассматривает данную монограмму как самостоятельную надпись [Horbatsch, S. 87]. Однако местонахождение и сходство почерка (ср. *ѣ*) указывают, что она является частью общей композиции, выполненной рукой одного человека. Глубоко выбитые буквы обеспечили надписи отличную сохранность, прочтение не вызывает трудностей.

² См. также исчерпывающую сводку материала по производным топонимам: [Васильев, с. 192].

Текст:

ІСЪ ХЪ

МАТФЪ ПОПЪ ГАЛИЧЬСКИИ

І(су)сь + Х(ристо)сь. Матфѣи попь галичѣскіи

Палеография: а – Іа; г – І; и – 4; і – Іа; к – Іб; л – Іа; м – 4б; о – І; п – І; с – І; т – І; ф – 1; х – ІІ, 2; ч – Іа; ѿ – Іб; ѿ – Іб; ѿ – Іб.

Датировка. Граффито выполнено уставным письмом: буквы располагаются перпендикулярно к строке, без наклона, имеют правильные прямые и округлые линии. Несомненно, исполнитель был хорошо знаком с книжной графикой³, что позволяет датировать его автограф, опираясь на палеографию рукописных книг и актов. Особенности написания ѿ (выступающая над строкой мачта, лежащее в верхнем уровне строки коромысло), и (высокая перекладина), м (провисающая округлая петля) являются новообразованиями, характерными для книжного письма XIII в. [Щепкин, с. 126–128; Карский, с. 192, 195; Черепнин, с. 154–155]. В. Н. Щепкин определял наличие высоких перекладин, «некоторую сжатость» и вытянутость букв (ср. ѿ, и) как «стильный (манерный) почерк», появление которого в конце XIII в. знаменовало стремление писцов к каллиграфической передаче текста в условиях появления новых начерков, отличных от классического устава XI–XII вв. [Щепкин, с. 128]. Палеография граффито близка Рязанской кормчей 1284 г. (ср. а, и, м, ч, ѿ, ѿ) и Псалтыри 1296 г. (ср. а, и, м, ч, ѿ, ѿ, ѿ) [Трусевич, № 65, 68]. Вместе с тем нужно отметить, что в эпиграфике указанные особенности письма фиксируются позднее – в XIV в. [Рыбаков]. Яркую аналогию написания а, и, к, м представляет шелковая вышивка на омофоре новгородского архиепископа Моисея (*Моисия архиепискупа молитвами святыхъ София*), занимавшего кафедру в 1326–1330 и 1352–1359 гг. [Рыбаков, с. 43]. На XIV в. указывает и письмо берестяных грамот (датирующие признаки: использование ф, и – «высокая перекладина», м – «провисающая петля»; ѿ – «вертикальная мачта»). В то же время особенности написания ч (обычная чаша) более характерны для XII–XIII вв., нежели для XIV в. [Зализняк, 2000, с. 171, 179, 202–203, 205]. Учитывая, с одной стороны, характерную для эпиграфики «архаизацию письма» [Рождественская, 1991, с. 60–61], а с другой – очевидную ориентацию автора на книжную традицию («стильный почерк»), время выполнения надписи можно отнести к концу XIII – первой половине XIV в.

Язык. Исход формы прилагательного записан с отражением перехода [кы] > [ки], примеры которого в письменности Южной Руси фиксируются с XII в.

Комментарий. Следует согласиться с мнением А. Горбача, что Матфѣи был выходцем из Галича Волынского («западно-украинского»), а не Мерьского. Об этом говорят не только традиционно тесные связи Волыни с Византией, но и ориентация автора граффито на уставное

³ Об этом свидетельствует и наличие изображения процветшего креста [Рождественская, 1991, с. 61].

письмо – особенность, в большей степени присущая Южной Руси, чем Северной [Рождественская, 1991, с. 62].

Типологически граффито относится к надписям-автографам.

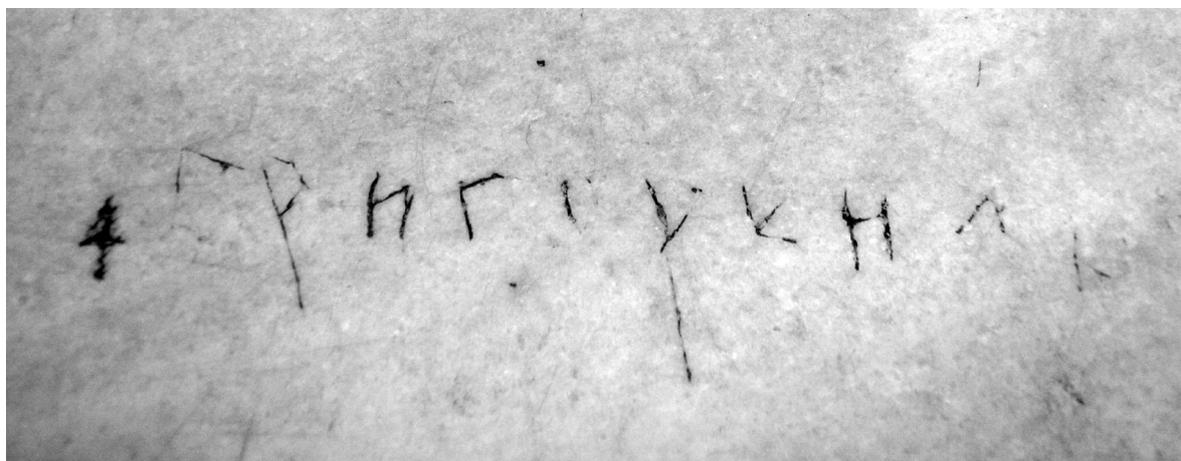
Надпись № 11

Публикации: [Томов, 2016б, с. 76–77; Томов, 2019, с. 94–95].

Местоположение. Надпись выполнена на четвертых слева (центральных) перилах ограждения (парапета) северного контура. Расстояние от колонны слева – 37 см, от колонны справа – 205 см.

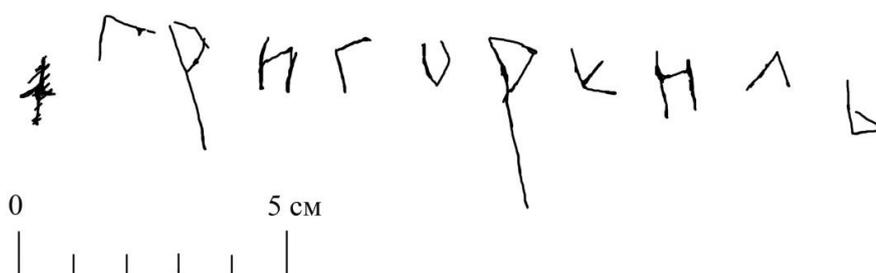
Внешний вид. Граффито – однострочное, неоконченное. Ему предшествует изображение простого четырехконечного креста (мачта – 1,2 см, перекаладина – 0,6 см), которое имеет следы зачеркивания. Общая длина надписи составляет 15,1 см, высота букв колеблется от 0,7 см (*o*) до 3,1 см (второе *p*). Надпись выполнена с незначительным наклоном вниз. Все буквы уверенно идентифицируются за исключением предпоследней. По мнению Т. Томова, граффито представляет собой «обычную формулу автографа – имя + “писал”», которое имеет следующее чтение: «+григ(ор)еи [ψ]ль». «Вряд ли, – заключает исследователь, – можно предположить что-то другое, какое-то другое слово, состоящее из того же количества букв с окончанием -ль и начальной буквой ψ» [Томов, 2019, с. 95]. Это суждение болгарского коллеги представляется неоправданно категоричным, а вывод – поспешным. Следов «начальной буквы» надпись не обнаруживает: расстояние между *и* и предполагаемым *л*, сопоставимое с интервалами между другими буквами, не оставляет места для гипотетического *ψ*; никаких надстрочных начерков (выносная буква, титло) здесь тоже нет. Предполагать, что автор опустил первую букву в *ψаль*, невозможно. И наконец, «писал» требует конечного *ь*, а не *ь*⁴. Сказанное позволяет заключить, что автограф Григория остался незаконченным или же окончание его оказалось затертым и не просматривается.

Сохранившийся фрагмент предпоследней буквы (петля/головка) указывает на возможность начертания *д*, *л*, *м* или *а*. Первый вариант представляется наиболее вероятным: видимая часть (головка), находящаяся в верхнем уровне строки, предполагает наличие иной конфигурации линий в нижнем уровне, которая могла представлять собой платформу с ножками⁵. По крайней мере, места для написания второй петли *м*, при наличии приблизительно равного межбуквенного интервала, не находится; а сочетание *ль* – невозможно. Если наше предположение верно, тогда недописанной частью граффито могло быть слово *дьякъ/дьяконъ*.

⁴ Для древнерусских текстов характерно использование варианта *ψль*, значительно реже – *ψь*, *ψаль*.

⁵ При сильном увеличении фотографии слабо просматривается левая часть платформы и ножка *д*.

Текст:

+ григорей -ъ

+ Григорей [Д]ъ(якъ)

Палеография: г – I; е – IV, 5; и – II; о – I; р – III, 12; ь – IIб.

Датировка. Несмотря на ограниченное количество начерков, граффито можно отнести к XIV – первой половине XV в. Верхняя граница определяется особенностями написания *е* и *и* [Рыбаков]. Палеография остальных букв не противоречит предлагаемой датировке. Сходные начертания *е*, *и*, *ь* находим в записи № 218 из Софии Киевской (*М(еся)ца декабра въ 10 д(е)нь на пама(ть) с(вя)т(ы)хъ Мины и Гермогена пр(е)стависа рабъ Б(ож)ии Олѣзандрос*), которую издатель относит к XIV в. [Высоцкий, 1976, с. 100–101, табл. CVIII, CIX]. Лежащее *е* встречаем в новгородских граффито XIV–XV вв.: № 49 и 73 из церкви Спаса на Нередице и церкви Федора Стратилата на Ручью соответственно [Рождественская, 1992, с. 94–95, 112–113]. Эта хронология находит подтверждение в палеографии берестяных грамот (датирующие признаки: *е* – «язычок вверх»; *и* – «наклонная перекаладина»; *р* – «петля во всю строку» [Зализняк, 2000, с. 163, 171, 185]).

Язык. Восточнославянское или, точнее, великорусское происхождение писавшего выдает прояснение напряженного редуцированного *ь* в *е* в исходе имени *Григорей*.

Комментарий. Дьяками из числа восточнославянских посетителей собора были также авторы надписей № 4 и 7. О слове *дьякъ* и его соотношении с *диаконъ* см.: [Артамонов, Гиппиус, 2021, с. 86–87].

Типологически граффито относится к надписям-автографам.

Надпись № 12*

Публикации: [Артамонов, Гиппиус, 2012, с. 49; Артамонов, Гиппиус, Зайцев, 2012, с. 286; Томов, 2016б, с. 80–82; Томов, 2016в; Томов, 2019, с. 99–102].

Местоположение. Надпись выполнена на юго-западной стороне северо-восточной колонны. Высота от пола – 167 см.

Внешний вид. Граффито состоит из двух строк: длина первой – 9 см, длина второй – 5,5 см. Надпись начинается с изображения простого четырехконечного креста (мачта – 0,7 см, перекаладина – 0,7 см). Высота букв разнится от 0,4 см (выносное *л*) до 1,5 см (*ѣ*). В первой строке имеются две выносные буквы – *х* и *л*. Кроме второй *а* и последующей *т* («треногое») в *граматикъ* остальные буквы читаются уверенно.

† азъ писа[^]нънчю[^]
граматикъ

† азъ писа[^]нънчю[^]
граматикъ

Текст:

+ азъ писа[^]нънчю[^]

граматикъ

+ Азь писа(х) Нънчю(л) граматикъ

Палеография. Палеография з, и, т, ч, в, ѣ, ѝ говорит о выполнении граффито южнославянским полууставом [Щепкин, с. 139], то есть не ранее второй половины XIV в.

Более точная палеографическая датировка затруднительна. Т. Томов, датируя граффито концом XVI – началом XVII в. на основе идентификации его автора (см. ниже), отмечает проявления графической вычурности, свойственной южнославянским почеркам этого времени. Однако эти «вычуры» («хвосты, узелки и усики», по В. Н. Щепкину) имеются лишь на прориси Т. Томова, выполненной, очевидно, по некачественной фотографии и сильно искажающей реальный вид надписи.

Язык. Яркое свидетельство южнославянского происхождения граффито – формула *азъ писахъ...* Широко распространенная в болгарской и сербской эпиграфике, она совершенно неизвестна древнерусской традиции, оформляющей именные автографы по модели «Х писалъ (писаль)». Столь же нехарактерен для Руси и при этом массово представлен на славянском юге термин *грамматик* – пришедшее из Византии обозначение низшей степени столичной и провинциальной чиновной иерархии (см. о нем: [Билярски, с. 240–243]). Ср. тождественную по формуляру надпись из скального монастыря в с. Крепча: «Писа^(х) азъ Герги граматик^(к)» [Popkonstantinov, Kronsteiner]⁶. Что же касается имени, то уменьшительный суффикс *-ул-* составляет характерную особенность молдавской и румынской антропонимики.

Комментарий. В предварительных публикациях текста надписи мы, отметив все перечисленное, предположили, что автор мог быть родом из Молдавии или Валахии. Т. Томов подтвердил это предположение, обнаружив имя *Ненчул* в румынских документах второй половины XVI – XVII в. В приводимых им примерах фигурируют «Ненчул логофет», «Ненчул дворникъ» и даже «Ненчул грамматик», рукой которого написан акт 1587 г. из монастыря Св. Николая близ Бухареста. Последнего Т. Томов уверенно отождествляет с автором константинопольского граффито, отмечая сходство почерков надписи и документа [Томов, 2019, с. 100]. К сожалению, публикация [Zahariuc], на которую ссылается болгарский коллега, не содержит (по крайней мере, в том виде, в каком она представлена на сайте *academia.edu*) снимка акта, что лишает нас возможности оценить степень сходства почерков. Но из опубликованного текста документа видно, что слова «пис(а) азъ Нѣнчул грам(а)тик» содержат как минимум пять выносных букв (с, з, л, м, к), тогда как идентичный по составу текст надписи – только две. С другой стороны, как уже было сказано, прорись Т. Томова явно стилизована под XVI в.

Между тем имя, которое носил автор надписи, обнаруживается в источниках существенно ранее конца XVI в. Судья (*жуде*) Ненчул упомянут в молдавской грамоте, датированной 16 ноября 1433 г.: «Глодены, где есть Нѣчул жуде»⁷. Свидетельствуемая таким образом распространенность имени уже в XV в. позволяет отнести посещение грамматиком Ненчулом Святой Софии ко времени до превращения ее в мечеть после захвата Константинополя османами в 1453 г. Палеография надписи несколько этому не противоречит, а скорее подтверждает, учитывая отсутствие в оригинале графической вычурности, свойственной позднему южнославянскому полууставу. Что же касается сочетания «Ненчул грамматик», сближающего надпись с актом 1587 г., то это лишь совпадение, вызванное тем, что и Ненчулов, и грамматиков в Молдавии и Валахии XV–XVI вв. было немало.

Типологически граффито относится к надписям-автографам.

⁶ Надстрочное *x* в *писа^x* отсутствует в прориси издателей, но, скорее всего, имелось в оригинале.

⁷ *Documenta Romaniae historica. A. Moldavia. București, 1975. Vol. 1. P. 172. № 120.*

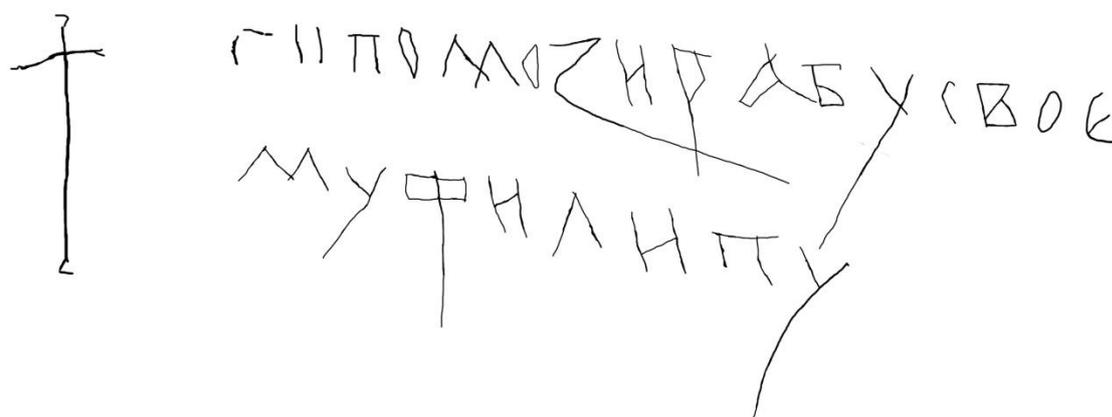

Надпись № 13

Публикации: [Артамонов, Гиппиус, Зайцев, 2012, с. 286; Томов, 2016а; Томов, 2016б, с. 82–84; Томов, 2019, с. 102–104].

Местоположение. Надпись выполнена на юго-восточной стороне северо-западной колонны. Высота от пола – 146 см.

Внешний вид. Граффито состоит из двух строк, длина первой – 15,8 см, длина второй – 10,5 см. Надписи предшествует четырехконечный крест (мачта – 4,4 см, перекадина – 1,7 см), на концах мачты и левой ветви которого прослеживаются следы декоративных треугольников (ср. № 9). Строки написаны под наклоном вниз. Высота букв колеблется от 0,6 см (з в Г(оспод)и) до 3 см (у в рабу), интервалы между ними приблизительно равные. Многочисленные царапины, тонкие и неглубокие линии букв (по всей видимости, в качестве писала использовался острый предмет, наподобие иглы) делают граффито трудночитаемым.

Текст:

+ **гѣ помози рабу своеѣ**

му филипу

+ **Г(оспод)и, помози рабу своему Филипу**

Палеография: а – Ia, 7; б – II; в – VIa⁸; г – 3; е – III, 5; з – IIIa; и – II; л – Ia; м – Ia; о – I; п – I; р – 12; с – I; у – Ia; ф – I.

Датировка. Особенности написания *е*, *з*, *и* позволяют относить граффито ко второй половине XIV – первой половине XV в. [Рыбаков]. Эта хронология находит подтверждение в палеографии берестяных грамот (датирующие признаки: *а* – «удлиненная спинка»; *в* – «косая к основанию в угол»; *е* – «левонаклонная, язычок вверх»; *з* – «левонаклонная, перелом»; *и* – «наклонная перекадина»; *р* – «петля во всю строку»; *ф* – «основного вида» [Зализняк, 2000, с. 157, 163, 169, 171, 185, 193]). Судя по почерку, перед нами еще один автограф Филиппа Микитинича, стольника митрополита Киприана (см. № 2), правда, здесь без указания на отчество и социальное положение писавшего. Поэтому граффито можно датировать периодом с 1381 г. (первый приезд Киприана в Москву) по 14 июня 1404 г. (упоминание о смерти Филиппа в грамоте Киприана) [Артамонов, Гиппиус, 2022, с. 122–124].

Язык. Восточнославянские черты в надписи отсутствуют, но имеются в другом автографе Филиппа Микитинича.

Типологически граффито относится к молитвенным надписям.

Надпись № 14

Публикации: [Алексеев, с. 322; Артамонов, Зайцев, 2008а, с. 60; Артамонов, Зайцев, 2008б, с. 15; Артамонов, Гиппиус, 2012, с. 44; Артамонов, Гиппиус, Зайцев, 2012, с. 286; Томов, 2016б, с. 71–73; Томов, 2019, с. 90–92].

Местоположение. Надпись выполнена на южной стороне северо-западной колонны. Высота от пола – 172 см.

Внешний вид. Граффито – двустрочное, неоконченное. Длина первой строки составляет 34 см, длина второй – 30 см; обе выполнены с незначительным наклоном вверх. Изображение простого четырехконечного креста предшествует началу первой строки (мачта – 3,9 см, перекадина – 2,7 см). Высота букв колеблется от 2,2 см (вторая *о* в *города*) до 10 см (*з* в *из* второй строки). Надпись хорошо видна благодаря глубоко прочерченным линиям букв и своему месторасположению: выполненная сравнительно высоко от поверхности пола, она защищена от истирания многочисленными посетителями собора. Прочтение граффито сложностей не вызывает, а недописанное окончание второй строки без труда восстанавливается по смыслу.

⁸ Хотя верхняя косая подходит к мачте, думаем, что автор граффито планировал подвести ее к основанию буквы (ср. № 15).

Текст:

+ даниїлос из нова
города из нижн

+ Даниїлос из Новагорода из Нижн[его]

Палеография. а – Ia, 7; в – III; г – I; д – Ia, 3; ж – IVa, 5a; з – IIIa; и имеет следующие начертания: 1) в Даниїлос – II; 2) в остальных случаях – III; і – Ia; л – Ia; н – Ib; о – I; р – IVa, 12; с – I.

Датировка. По мнению А. А. Алексеева, надпись следует датировать XVI–XVII вв., «поскольку и орфография, и начертания букв не позволяют предполагать большей древности» [Алексеев, с. 322]. С этим мнением трудно согласиться уже потому, что граффито не обнаруживает признаков скорописи, характерной для эпиграфики указанного периода (ср. киевские граффито XVI–XVII вв. № 398, 400, 406 [Высоцкий, 1985, с. 97–101, табл. LV, LVI, LVIII]). Начертания а, ж, з, и, н, р позволяют определять вторую половину XIV в. в качестве верхней хронологической границы выполнения автографа Даниила [Рыбаков]. Приблизительно схожие модели букв обнаруживают надписи № 16 (а, и, н) и № 17 (а, в, н, р) из Спасо-Преображенской церкви в Полоцке; первая датируется XV в. (Помани Г(оспод)и ерѣя Ивана), вторая – 1476 г. (В ѣт(о) 6984 инд(и)ктѣ в 9 преста(в)и(ся) раба б(о)ж(ь)а(а) Оксина) [Калечыц, с. 117, 218, 219]. Начертание а, в, н, р близко граффито № 74 из церкви Св. Федора Стратилата на Ручью (Преставися понинарья

м(ѣ...н)а октября на памат...), которое относится к XIV в. [Рождественская, 1992, с. 112–113]. Предлагаемая хронология находит подтверждение в палеографии берестяных грамот (датирующие признаки: а – «удлиненная спинка»; д – «длинные ножки»; ж – «умеренно уменьшенный верх»; з – «левонаклонная, перелом»; и – «диагональ»; р – «петля во всю строку» [Зализняк, 2000, с. 160–161, 165, 169, 171, 185]). За исключением і, случаи употребления которой на бересте единичны, начертания остальных букв не противоречат предлагаемой датировке. Палеография сближает граффито с грамотами № 122 (в, д, з, и, н, р) и № 358 (ж, з, и, р); стратиграфическая дата первой – 10-е – начало 20-х гг. XV в., второй – 10–60-е гг. XV в. [Древнерусские берестяные грамоты]. Сказанное позволяет датировать надпись второй половиной XIV – серединой XV в.

Язык. Имя автора оформлено на греческий лад с конечным -ос. Ср. гибридное окончание в автографе дьяка Стефана – *Стефаносъ* (надпись № 4).

Комментарий. По мнению Т. Томова, автор граффито, возможно, посетил Константинополь в свите суздальского архиепископа Дионисия, который побывал в столице Византии дважды: в 1379–1381 и 1383 гг. Предполагается, что, используя Волжский маршрут⁹, владыка мог начать свой путь из Нижнего Новгорода, одного из городских центров Суздальской епархии. Приводится и другая версия. Автограф мог оставить слуга московского великого князя Дмитрия Ивановича (1359–1389 гг.) по имени Даниил, который в 1371 г. доставил письмо своего патрона константинопольскому патриарху [Томов, 2016б, с. 91]. К сожалению, эти атрибуции лишены доказательной силы.

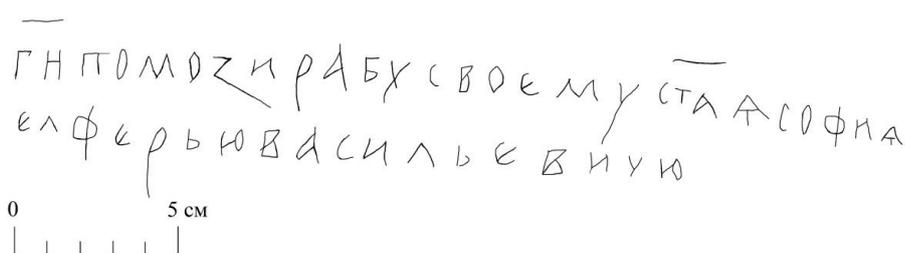
Типологически граффито относится к надписям-автографам.

Надпись № 15

Публикации: [Артамонов, Гиппиус, Зайцев, 2012, с. 286].

Местоположение. Надпись выполнена на северо-восточной стороне северо-западной колонны. Высота от пола – 172 см¹⁰.

Внешний вид. Граффито состоит из двух строк, длина первой – 27,6 см, длина второй – 19,1 см. Высота букв колеблется от 0,4 см (*т в с(вя)таа*) до 2 см (*р в Елферью*), интервалы между ними приблизительно равные. Строки написаны с незначительным наклоном вниз. Тонкие и неглубокие линии букв (по всей видимости, в качестве писала использовался острый предмет, наподобие иглы), многочисленные царапины, иные начерки, нанесенные поверх граффито, делают его трудночитаемым.

⁹ ПСРА. СПб., 1913. Т. 18. С. 128.

¹⁰ Надпись была обнаружена 10 ноября 2010 г. Т. В. Рождественской.

Текст:

**гї помози рабу своему сѣаа софіа
елферью васильевичю**

Г(оспод)и, помози рабу своему с(вя)таа Софіа Елферью Васильевичю

Палеография: а – Ia, 7; б – II; в имеет следующие начертания: 1) в *своему*, первая в *Васильевичю* – III, 2) вторая в *Васильевичю* – VIa; г – I; е – III, 5; з – IIIa; и имеет следующие начертания: 1) в *Г(осподи)и* – I, 2) в *Софіа* – II, 3) в *помози, Васильевичю* – III; л – Ia; м – Ia; о – I; п – I; р – Ib, 12; с – I; т – 2; у – Ia; ф – I; ч – IIб; ь – IIб; ю – IIб; а – Ia.

Датировка. Начертания е, з, и указывают на то, что надпись могла быть выполнена не ранее второй половины XIV в. [Рыбаков]. Схожие модели и и р встречаем в граффито № 397 из Кирилловской церкви в Киеве (*С(вя)ты(и) Кирило, прости ма грѣшинага*), которое датируется XV в. [Высоцкий, 1985, с. 97, табл. LIV]. Однако наибольшее сходство надпись обнаруживает с автографом Филиппа (ср. в, е, з, и, п, р, у), выполненным на юго-восточной стороне этой же колонны (№ 13). Обращает на себя внимание совпадение ширины и глубины линий букв этих граффити, что наводит на мысль об использовании либо однотипных, либо одного и того же орудия письма. С другим автографом Филиппа, который находится в восточной части южной галереи (№ 2), надпись, кроме уже обозначенных букв, сближают начертания ч и ю [Артамонов, Гиппиус, 2022, с. 122–124]. Очень вероятно, что Елферий Васильевич и Филипп Микитинич вместе посетили Св. Софию, расположив по соседству свои молитвенные обращения. Отнесение граффито к концу XIV – началу XV в. находит подтверждение в палеографии берестяных грамот (датирующие признаки: а – «удлиненная спинка»; в – «верхняя косая к основанию в угол»; е – «левонаклонная, язычок вверх»; з – «левонаклонная, перелом»; и – «диагональ»; р – «петля во всю строку»; ч – «расщеп, У-образное»; ю – «перемычка наклонно вверх» [Зализняк, 2000, с. 153, 157, 163, 169, 171, 185, 203, 213]).

Язык. О восточнославянском происхождении автора говорит обозначение через а сочетания [ja] (*сѣаа Софіа*).

Комментарий. Имея в виду употребление отчества (*Васильевич*) и вероятное сотоварищество с митрополичьим стольником Филиппом Микитиничем, можно думать, что Елферий был человеком высокого социального статуса, близким ко двору князя или митрополита.

Необычная композиция надписи, в которой слова *сѣаа Софіа* оказываются как бы вклиненными в цельное обозначение автора, разрывая его на две части, может объясняться тем, что первоначально граффито представляло собой вполне стандартное молитвенное обращение: в первой строке читалось *Г(осподи)и, помози рабу своему*, а во второй – имя автора – *Елферью Васильевичю*. Когда надпись уже была выполнена, исполнитель, применяясь к месту, посчитал нужным упомянуть и святую покровительницу собора, что привело к появлению в конце первой строки приписки: *сѣаа Софіа*. Именно так структура надписи трактована в предварительной публикации. Такой последовательностью создания граффито мы объясняли пропуск союза и перед сочетанием *сѣаа Софіа* [Артамонов, Гиппиус, Зайцев, 2012, с. 286]. Однако текст может быть понят и иначе – как образец характерного для древнерусской не книжной письменности синтаксиса, нарушающего порядок логического развертывания членов предложения в угоду идущему из разговорной речи принципу «вначале главная часть сообщения, затем уточнения» [Зализняк, 2004, с. 190]. В этом случае слова *сѣаа Софіа* и *Елферью Васильевичю* выступают как последовательные уточнения к обращению *Г(оспод)и* и дополнению *рабу своему*. Избавляя

от апелляции к изменению авторского замысла, эта трактовка в то же время лучше отвечает догматическому пониманию Святой Софии, отождествляющему ее с Христом.

Литература

- Алексеев А. А. Русские граффити цареградской Софии // ТОДРА. СПб., 1999. Т. 51. С. 321–323.
- Артамонов Ю. А., Гиппиус А. А. Древнерусские надписи Софии Константинопольской // Славянский альманах. 2011. М., 2012. С. 41–52.
- Артамонов Ю. А., Гиппиус А. А. Идеал писца: надпись дьяка Остафия в Софии Константинопольской и русские книжные маргиналии XV в. // Русская речь. 2021. № 5. С. 79–94. DOI: 10.31857/S013161170017241-4
- Артамонов Ю. А., Гиппиус А. А. Древнерусские надписи в соборе Святой Софии в Константинополе (восточная часть южной галереи) // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2022. № 1 (87). С. 115–137. DOI: 10.25986/IRI.2022.87.1.010
- Артамонов Ю. А., Зайцев И. В. «Аще кто поидет в Константинополе»: Русские люди в храме Святой Софии // Родина. 2008. № 7. С. 58–62. [Артамонов, Зайцев, 2008а]
- Артамонов Ю. А., Зайцев И. В. Новые источники о паломничестве русских людей в храм Св. Софии в Константинополе-Стамбуле // Русь и Византия: Место стран византийского круга во взаимоотношениях Востока и Запада. Тезисы докладов XVIII Всероссийской научной сессии византистов. Москва, 20–21 октября 2008 г. М., 2008. С. 10–15. [Артамонов, Зайцев, 2008б]
- Артамонов Ю. А., Зайцев И. В. Три древнерусских надписи из храма св. Софии в Константинополе-Стамбуле // Восточная Европа в древности и средневековье. XXI Чтения памяти члена-корреспондента АН СССР В. Т. Пашуто: Москва, 14–17 апреля 2009 г. Материалы конференции. М., 2009. С. 19–29. [Артамонов, Зайцев, 2009а]
- Артамонов Ю. А., Зайцев И. В. Три древнерусских надписи из храма св. Софии в Константинополе-Стамбуле // Вопросы эпиграфики. М., 2009. Вып. 3. С. 300–321. [Артамонов, Зайцев, 2009б]
- Артамонов Ю. А., Гиппиус А. А., Зайцев И. В. Из древнерусской эпиграфики Константинопольской Софии // Ruthenica. Київ, 2009. Т. 8. С. 227–243.
- Артамонов Ю. А., Гиппиус А. А., Зайцев И. В. Древнерусские надписи-граффити Константинопольской Софии: предварительные итоги исследования // 1150 лет Российской государственности и культуры. Материалы к Общему собранию Российской академии наук, посвященному Году российской истории (Москва, 18 декабря 2012 г.). М., 2012. С. 282–292.
- Биллярски И. Институциите на средновековна България. Второ българско царство. София, 1998. 425 с.
- Васильев В. Л. Архаическая топонимия Новгородской земли (Древнеславянские деантропонимные образования). Великий Новгород, 2005. 468 с.
- Высоцкий С. А. Древнерусские надписи Софии Киевской XI–XIV вв. Киев, 1966. 239 с.
- Высоцкий С. А. Средневековые надписи Софии Киевской: По материалам граффити XI–XVII вв. Киев, 1976. 455 с.
- Высоцкий С. А. Киевские граффити XI–XVII вв. Киев, 1985. 208 с.
- Гальченко М. Г. Книжная культура. Книгописание. Надписи на иконах Древней Руси. Избранные работы. СПб., 2001. 496 с.
- Гиппиус А. А., Зализняк А. А. О надписях на Суздальском змеевике // Балто-славянские исследования. 1997. М., 1998. С. 540–562.
- Гиппиус А. А., Зализняк А. А. Надписи-граффити в соборе Рождества Богородицы Антониева монастыря // Лифшиц Л. И., Сарабянов В. Д., Царевская Т. Ю. Монументальная живопись великого Новгорода конца XI – первой четверти XII века. М., 2004. С. 774–777.
- Древнерусские берестяные грамоты [сайт]. URL: <http://gramoty.ru/birchbark/document/list/> (дата обращения: 20.05.2022).
- Зализняк А. А. Палеография берестяных грамот и их внестратиграфическое датирование // Янин В. Л., Зализняк А. А. Новгородские грамоты на бересте: Из раскопок 1990–1996 гг. М., 2000. Т. 10. С. 133–429.
- Зализняк А. А. Древненовгородский диалект. 2-е изд., перераб. с учетом материала находок 1995–2003 гг. М., 2004. 872 с.

- Калечыц І. А. Эпіграфіка Беларусі X–XIV стст. Мінск, 2011. 269 с.
- Карский Е. Ф. Славянская кирилловская палеография. М., 1979. XIX, 494 с., 1 л. портр.
- Медынцева А. А. Древнерусские надписи Новгородского Софийского собора, XI–XIV вв. М., 1978. 311 с., 1 л. ил.
- Рождественская Т. В. Древнерусская эпиграфика X–XV веков. СПб., 1991. 96 с.
- Рождественская Т. В. Древнерусские надписи на стенах храмов: Новые источники XI–XV вв. СПб., 1992. 172 с.
- Рыбаков Б. А. Русские датированные надписи XI–XIV веков. М., 1964. (Археология СССР. Свод археологических источников. Е 1–44). 48 с., 46 отд. ил.
- Томов Т. Два графита на кириллица от храма «Св. София» в Константинопол // Историкът Петър Мутафчиев като изследовател, гражданин и човек. Сборник с материали от конференция, посветена на 130-годишнината от рождението и 70-годишнината от смъртта на професор Петър Мутафчиев (1883–1943). София, 2016. С. 172–182. [Томов, 2016а]
- Томов Т. Непознатият храм «Св. София». Част I. Надписи-графити на кириллица и глаголица. София, 2016. 256 с. [Томов, 2016б]
- Томов Т. Надписи-графити от Балканите в църквата «Св. София» в Константинопол // *Littera et Lingua: Електронно списание за хуманитаристика*. 2016. URL: <https://naum.slav.uni-sofia.bg/en/lilijournal/2015/12/1-2/ttomov> (дата обращения: 20.05.2022) [Томов, 2016в]
- Томов Т. Непознатият храм «Св. София». Част I. Надписи-графити на кириллица и глаголица. Второ, допълнено и преработено издание. София, 2019. 332 с.
- Трусович Я. И. Свод 260 Азбук и образцов кириллицы из снимков рукописей X–XVIII веков русских и юго-славянских: в 2 вып. СПб., 1905. 4 с., XL л. табл.
- Черепнин Л. В. Русская палеография. М., 1956. 616 с.
- Щепкин В. Н. Русская палеография. М., 1999. 270 с.
- Horbatsch O. Einige slavische Pilgerinschriften in der Hagia Sophia-Kathedrale in Konstantinopel // *Die Welt der Slaven*. 1977. № 22. S. 86–88.
- Popkonstantinov K., Kronsteiner O. Altbulgarische Inschriften. Wien, 1994. Bd 1. (Die slawische Sprachen. Bd 36). S. 56–57.
- Zahariuc P. Nouă documente din secolul al XVI-lea privitoare la istoria oraşului Bucureşti // *Civilizația urbană din spațiul românesc în secolele XVI–XVIII. Studii și documente* / Ed. Laurențiu Rădvan. Iași, 2006. P. 205–221.

References

- Alekseev, A. A. Russkie graffiti tsaregradskoi Sofii [Russian Graffiti of Tsargrad Sofia]. In *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury Instituta russkoi literatury*. Saint Petersburg, 1999. Vol. 51. Pp. 321–323.
- Artamonov, Yu. A., Gippius, A. A. Drevnerusskie nadpisi Sofii Konstantinopol'skoi [Old Russian Inscriptions in the Hagia Sophia in Constantinople]. In *Slavyanskii al'manakh*. 2011. Moscow, 2012. Pp. 41–52.
- Artamonov, Yu. A., Gippius, A. A. Ideal pistsa: nadpis' d'yaka Ostafiya v Sofii Konstantinopol'skoi i russkie knizhnye marginalii XV v. [The Ideal Scribe: Clerk Ostafy's Graffito in St. Sophia, Constantinople and the 15th Century Russian Book Marginalia]. In *Russkaya rech'*. 2021. No. 5. Pp. 79–94. DOI: 10.31857/S013161170017241-4
- Artamonov, Yu. A., Gippius, A. A. Drevnerusskie nadpisi v sobore Svyatoi Sofii v Konstantinopole (vostochnaya chast' yuzhnoi galerei) [Old Russian Inscriptions in St. Sophia, Constantinople (Eastern Part of the Southern Gallery)]. In *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki*. 2022. No. 1 (87). Pp. 115–137. DOI: 10.25986/IRI.2022.87.1.010
- Artamonov, Yu. A., Zaitsev, I. V. "Ashche kto poidet v Konstantinopole": Russkie lyudi v khrame Svyatoi Sofii ["If Anyone Will Come to Constantinople": Russian People in the Church of St. Sophia]. In *Rodina*. 2008. No. 7. Pp. 58–62. [Artamonov, Zaitsev, 2008a]
- Artamonov, Yu. A., Zaitsev, I. V. Novye istochniki o palomnichestve russkikh lyudei v khram Sv. Sofii v Konstantinopole-Stambule [New Sources about the Pilgrimage of Russian People to the Church of St. Sofia in Constantinople-Istanbul]. In *Rus' i Vizantiya: Mesto stran vizantiiskogo kruga vo vzaimootnosheniyakh Vostoka i Zapada. Tezisy dokladov XVIII Vserossiiskoi nauchnoi sessii vizantinistov. Moskva, 20–21 oktyabrya 2008 g.* Moscow, 2008. Pp. 10–15. [Artamonov, Zaitsev, 2008b]

- Artamonov, Yu. A., Zaitsev, I. V. Tri drevnerusskikh nadpisi iz khrama sv. Sofii v Konstantinopole-Stambule [Three Old Russian Inscriptions from the Church of St. Sophia in Constantinople-Istanbul]. In *Vostochnaya Evropa v drevnosti i srednevekov'e. XXI Chteniya pamyati chlena-korrespondenta AN SSSR V. T. Pashuto: Moskva, 14–17 aprelya 2009 g. Materialy konferentsii*. Moscow, 2009. Pp. 19–29. [Artamonov, Zaitsev, 2009a]
- Artamonov, Yu. A., Zaitsev, I. V. Tri drevnerusskikh nadpisi iz khrama sv. Sofii v Konstantinopole-Stambule [Three Old Russian Inscriptions from the Church of St. Sophia in Constantinople-Istanbul]. In *Voprosy epigrafiki*. Moscow, 2009. Issue 3. Pp. 300–321. [Artamonov, Zaitsev, 2009b]
- Artamonov, Yu. A., Gippius, A. A., Zaitsev, I. V. Iz drevnerusskoi epigrafiki Konstantinopol'skoi Sofii [From the Old Russian Epigraphy of Constantinople Sofia]. In *Ruthenica*. Kiev, 2009. Vol. 8. Pp. 227–243.
- Artamonov, Yu. A., Gippius, A. A., Zaitsev, I. V. Drevnerusskie nadpisi-graffiti Konstantinopol'skoi Sofii: predvaritel'nye itogi issledovaniya [Old Russian Graffiti Inscriptions of Constantinople Sofia: Preliminary Results of the Study]. In *1150 let Rossiiskoi gosudarstvennosti i kul'tury. Materialy k Obshchemu sobraniyu Rossiiskoi akademii nauk, posvyashchennomu Godu rossiiskoi istorii (Moskva, 18 dekabrya 2012 g.)*. Moscow, 2012. Pp. 282–292.
- Bilyarski, I. Institutsii na srednovekovna B'lgariya. Vtoro b'lgarsko tsarstvo [Institutions of Medieval Bulgaria. Second Bulgarian Kingdom]. Sofia, 1998. 425 p.
- Cherepnin, L. V. Russkaya paleografiya [Russian Paleography]. Moscow, 1956. 616 p.
- Drevnerusskie berestyanye gramoty [Old Russian Birch Bark Letters] [web-site]. URL: <http://gramoty.ru/birchbark/document/list/> (Accessed May 20, 2022).
- Gal'chenko, M. G. Knizhnaya kul'tura. Knigopisanie. Nadpisi na ikonakh Drevnei Rusi. Izbrannye raboty [Book Culture. Books Writing. Inscriptions on Icons of Old Rus. Selected Works]. Saint Petersburg, 2001. 496 p.
- Gippius, A. A., Zaliznyak, A. A. O nadpisyakh na Suzdal'skom zmeevike [About the Inscriptions on the Suzdal Serpentine]. In *Balto-slavyanskii issledovaniya*. 1997. Moscow, 1998. Pp. 540–562.
- Gippius, A. A., Zaliznyak, A. A. Nadpisi-graffiti v sobore Rozhdestva Bogoroditsy Antonieva monastyrya [Graffiti Inscriptions in the Cathedral of the Nativity of the Theotokos of the Antoniev Monastery]. In *Lifshits L. I., Sarab'yanov V. D., Tsarevskaya T. Yu. Monumental'naya zhivopis' velikogo Novgoroda kontsa XI – pervoi chetverti XII veka*. Moscow, 2004. Pp. 774–777.
- Horbatsch, O. Einige slavische Pilgerinschriften in der Hagia Sophia-Kathedrale in Konstantinopel. In *Die Welt der Slaven*. 1977. No. 22. S. 86–88.
- Kalechyts, I. L. Epigrafika Belarusi X–XIV stst. [Epigraphy of Belarus of the 10th – 14th Centuries]. Minsk, 2011. 269 p.
- Karskii, E. F. Slavyanskaya kirillovskaya paleografiya [Slavic Cyrillic Paleography]. Moscow, 1979. 494 p., 1 l. of portr.
- Medyntseva, A. A. Drevnerusskie nadpisi Novgorodskogo Sofiiskogo sobora, XI–XIV vv. [Old Russian Inscriptions of the Novgorod St. Sophia Cathedral, 11th – 14th Centuries]. Moscow, 1978. 311 p., 1 l. of il.
- Popkonstantinov, K., Kronsteiner, O. Altbulgarische Inschriften. Wien, 1994. Bd 1. (Die slawische Sprachen. Bd 36). S. 56–57.
- Rozhdestvenskaya, T. V. Drevnerusskaya epigrafika X–XV vekov [Old Russian Epigraphy of the 10th – 15th Centuries]. Saint Petersburg, 1991. 96 p.
- Rozhdestvenskaya, T. V. Drevnerusskie nadpisi na stenakh khramov: Novye istochniki XI–XV vv. [Old Russian Inscriptions on the Walls of Temples: New Sources of the 11th – 15th Centuries]. Saint Petersburg, 1992. 172 p.
- Rybakov, B. A. Russkie datirovannye nadpisi XI–XIV vekov [Russian Dated Inscriptions of the 11th – 14th Centuries]. Moscow, 1964. (Arkheologiya SSSR. Svod arkhelogicheskikh istochnikov. E 1–44). 48 p., 46 sep. il.
- Shchepkin, V. N. Russkaya paleografiya [Russian Paleography]. Moscow, 1999. 270 p.
- Tomov, T. Dva grafita na kirillitsa ot khrama "Sv. Sofiya" v Konstantinopol [Two Cyrillic Graffiti of Constantinople Sofia]. In *Istoričeski Pet' r Mutafchiev kato izsledovatel, grazhdanin i chovek. Sbornik s materialii ot konferentsiya, posvetena na 130-godishninata ot rozhdenieto i 70-godishninata ot sm' rta na profesor Pet' r Mutafchiev (1883–1943)*. Sofia, 2016. Pp. 172–182. [Tomov, 2016a]
- Tomov, T. Nepoznatiyat khram "Sv. Sofiya". Chast I. Nadpisi-graffiti na kirillitsa i glagolitsa [Unknown Temple St. Sofia. Part I. Graffiti Inscriptions in Cyrillic and Glagolitic]. Sofia, 2016. 256 p. [Tomov, 2016b]
- Tomov, T. Nadpisi-graffiti ot Balkanite v ts'rkvata "Sv. Sofiya" v Konstantinopol [Graffiti Inscriptions from the Balkans in the Church of St. Sofia in Constantinople]. In *Littera et Lingua: Elektronno spisanie za khumanitaristika*.

2016. URL: <https://naum.slav.uni-sofia.bg/en/lilijournal/2015/12/1-2/ttomov> (Accessed May 20, 2022). [Tomov, 2016v]
- Trusevich, Ya. I. Svod 260 Azbuk i obraztsov kirillitsy iz snimkov rukopisei X–XVIII vekov russkikh i yugoslavianskikh: v 2 vyp. [Corpus of 260 Alphabets and Cyrillic Alphabet Samples from the 10th – 18th Century Russian and South Slavic Manuscripts: In 2 Parts]. Saint Petersburg, 1905. 4 p., XL l. of tabl.
- Vasil'ev, V. L. Arkhaicheskaya toponimiya Novgorodskoi zemli (Drevneslavjanskie deantroponimnye obrazovaniya) [Archaic Toponymy of the Novgorod Land (Old Slavic Deantroponymous Formations)]. Veliky Novgorod, 2005. 468 p.
- Vysotskii, S. A. Drevnerusskie nadpisi Sofii Kievskoi XI–XIV vv. [Old Russian Inscriptions of St. Sophia of Kiev of the 11th – 14th Centuries]. Kiev, 1966. 239 p.
- Vysotskii, S. A. Srednevekoveye nadpisi Sofii Kievskoi: Po materialam graffiti XI–XVII vv. [Medieval Inscriptions of St. Sophia of Kiev: Based on Graffiti Materials of the 11th – 14th Centuries]. Kiev, 1976. 455 p.
- Vysotskii, S. A. Kievskie graffiti XI–XVII vv. [Kiev Graffiti of the 11th – 17th Centuries]. Kiev, 1985. 208 p.
- Zahariuc, P. Nouă documente din secolul al XVI-lea privitoare la istoria oraşului Bucureşti. In *Civilizația urbană din spațiul românesc în secolele XVI–XVIII. Studii și documente*. Ed. Laurențiu Rădvan. Iași, 2006. Pp. 205–221.
- Zaliznyak, A. A. Paleografiya berestyanykh gramot i ikh vnestratigraficheskoe datirovanie [Paleography of Birch Bark Letters and Their Extra-stratigraphic Dating]. In *Yanin V. L., Zaliznyak A. A. Novgorodskie gramoty na bereste: Iz raskopok 1990–1996 gg*. Moscow, 2000. Vol. 10. Pp. 133–429.
- Zaliznyak, A. A. Drevnenovgorodskii dialekt [The Ancient Novgorod Dialect]. 2nd edition, revised taking into account the material of the finds of 1995–2003. Moscow, 2004. 872 p.

Yury A. Artamonov

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot;

Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences;

Institute of World History of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Aleksei A. Gippius

National Research University "Higher School of Economics", Moscow, Russia

OLD RUSSIAN INSCRIPTIONS IN ST. SOPHIA, CONSTANTINOPLE
(CENTRAL PART OF THE SOUTHERN GALLERY)

The article continues the series of publications devoted to the Slavonic-Russian graffiti of the 11th – 15th centuries found in the Cathedral of St. Sophia in Constantinople. The reader is offered a description of seven inscriptions revealed in 2008 – 2011 in the central part of the southern gallery.

Keywords: graffiti inscriptions, Old Russian epigraphy, pilgrimage, journeys, Old Rus, Byzantium, Constantinople, St. Sophia in Constantinople

